

НЬЮ-ЙОРКСКАЯ МЕССА

Или
Штрихи к портрету Николая Качанова

Лет 20 назад Николай Чертков, американский потомок старинного дворянского рода, пригласил меня на концерт русского камерного хора, президентом которого он в то время был. Я приняла приглашение из любопытства: что за хор такой?

Рожденный в Париже, Чертков никогда раньше не был в России до того несчастливого дня, когда его посетила идея отреставрировать и вернуть городу Москве разрушающееся имение своих предков. Он основал фонд, привлек западных инвесторов, поднял на ноги прессу, телевидение, добрался до Березовского, выступил с думской трибуны. И - исчез. Еще один сюжет из серии «бодался теленок с дубом». Но это уже другая история...

Тот давний концерт был в церкви Сан Джозеф, что в Гринвич Виллидже. Хор пел песнопения. Красавец Чертков отлично вписывался в интерьер. За пультом я ожидала увидеть почтенного батюшку в церковном облачении, а увидела энергичного молодого человека, который буквально растворялся в каждом звуке. Самого пульта, впрочем, не было. Дирижер работал по памяти. По его лицу можно было воссоздать партитуру, если бы существовал перевод с мимического языка на нотный стан. Какая это все-таки адски трудная работа-дирижер! Так состоялось мое знакомство с Николаем Качановым.

Прошло 20 лет. Сейчас Николай Качанов седой, но его глаза сияют тем же неукротимым голубым огнем. И улыбка у него такая же детская, как 20 лет назад.

Я думала, что хористы русского хора обязательно должны быть русскоязычными, но две трети из них оказались американцами, и только одна - нашими соотечественниками. Отношения Качанова с эмигрантами первой волны не всегда были гладкими. Никто из них не признал советскую власть, поэтому им трудно было принять репертуар, который Качанов им предлагал. - Это была цензура наоборот,- вспоминает Качанов. Ограниченность репертуара лишала музыканта перспектив. Качанов мечтал исполнять разную музыку: церковную, современную, классическую, романтическую, русскую, итальянскую, французскую. Он понял, что никогда не сумеет дотянуть хор до того уровня, который бы его устроил- ни в смысле репертуара, ни в смысле качества исполнения. И он решил покинуть Русское хоровое общество и основать свой хор. Это было рискованное решение, но выяснилось, что часть хора разделяла его идею и тоже покинула Хоровое общество. Эти люди и помогли ему создать новый хор, который получил название «Русский камерный хор Нью-Йорка». Одним из энтузиастов создания нового хора был Николай Чертков, а одним из первых президентов была княгиня Ирина Павловна Оболенская.

Бесценную помощь оказала ему его жена Тамара, профессиональная пианистка, у которой неожиданно открылся организаторский талант. Николай признается, что хор мог бы не состояться, если бы Тамара не взяла на себя всю организационную работу. - Она не администратор,- говорит Николай,- она наш ангел-хранитель.

Качанов отбирает хористов не по конфессиям, а по таланту. У него в хоре есть православные, католики, евреи, баптисты, атеисты, буддисты.

Для меня была новость, что каждый третий американец поет в хоре. Хоров этих множество, у каждого своя аудитория, свои критики, свои поклонники. У Качанова- тоже. Хористы считаются полупрофессионалами, хотя почти все они имеют высшее музыкальное образование: все они днем где-то работают. Конкурсы проводятся перед началом каждого сезона, конкуренция большая, требования жесткие. Соблюдать расписание спевков и репетиций сложно, но возможно. Американцы - народ дисциплинированный.

Русский камерный хор Нью-Йорка начался в 1984 году. За 27 лет он вырос в вокальный ансамбль известный далеко за пределами США. Концерты хора значатся в программах Карнеги холла. Хор исполнял рахманиновскую Всенощную в кафедрале св. Джона- самого большого епископального собора в мире; участвовал в программе «Звезды Кировского балета», которую спонсировала русская миссия при ООН; работал с Валерием Гергиевым, Юрием Темиркановым, Владимиром Ашкенази и Владимиром Спиваковым. Можно еще долго перечислять успехи и достижения Николая и Тамары Качановых, которые уже на третий(!) год пребывания в новой незнакомой стране сумели осуществить свою Американскую Мечту.

Стратегию художественного руководства Качанов определил так: « Я буду учить американцев русской культуре через хоровое пение». Я бы сказала *постигать* русскую-и не только - культуру *изнутри* через хоровое пение. Ведь песня- душа народа, надо уметь ее раскрыть. Хористы осознанно заучивают язык оригинала (старославянский, русский, латинский, и.т.д.), знакомятся с эпохой, культурой, историей страны, где была написана музыка. Все предметы читает Качанов. Свой первый урок он дал в 15 лет в средней школе во время педагогической практики, потом читал лекции в Новосибирской консерватории. Прирожденный педагог, он пользовался любовью и уважением студентов. Он был своим человеком в Академгородке, этом рассаднике инакомыслия, участвовал в неофициальных выставках новых художников, посещал вечеринки, где обсуждались волнующие русскую интеллигенцию проблемы. Вел себя независимо: мог положить Библию на рояль, вывести на сцену хор в джинсах и цветастых рубашках. Со студентами был демократичен, никак не подчеркивал своего превосходства, мог пригласить их домой на чашку чая. Такие отношения раздражали начальство, и кончилось это тем, что Качанову пригрозили запретить работать с молодежью. Его многолетняя преподавательская карьера завершилась эмиграцией в Америку в 1981 году.

- Меня всегда раздражала узость (не столько пространственная, сколько нравственная - Б.Е.).Мне всегда хотелось простора,- признается Николай. А какой простор под надзором КГБ – легко можно себе представить. Вот и вырвался на простор - в Нью-Йорк. Здесь он принялся наверстывать упущенное время. Сначала надо было создать хор - универсальный инструмент для воплощения его замыслов. И он создал его. Композитор Юрий Юкечев дал такую оценку хору Качанова: «Прекрасный хор, прекрасный дирижер, которому можно доверить любую музыку». Музыкальный критик Дэвид Прейгер Бренер отметил, что никогда не был разочарован, какую бы музыку - хоральную, светскую или церковную - хор ни исполнял. Репертуар хора неисчерпаем- от древних

литургических песнопений до русского барокко; от романтиков XIX века и народной музыки до сочинений современных композиторов.

В 2011 году Качанов задумал познакомить своих слушателей с музыкой бывших прибалтийских республик и Тувы. К каждому концерту выпускается программа с переводом на английский язык. В том числе и стихотворным. Так заведено.

-Почему вы не разрешаете вашим хористам петь на английском, - спросила я, - все равно, ни они, ни слушатели не понимают языка. Маловероятно, чтоб в зале оказались латыши или тувинцы.

-Все должно быть аутентично, - объяснил Качанов. - Они не просто понимают смысл каждого слова, но следуют артикуляции и произношению. С ними занимался педагог, им не будет стыдно выступать перед оригинальной аудиторией.

А почему бы, в самом деле, не выступить им перед оригинальной аудиторией? Не махнуть на гастроли в Прибалтику? Не спеть в Домском соборе?

Здесь я вторгаюсь в деликатную финансовую сферу, которая многое объясняет. Естественно, хор не окупается. Он существует на гранты различных городских и общественных организаций и частных лиц. Надо платить за аренду залов, рекламу, печатание билетов и буклетов, аудиозапись. Приглашенным профессионалам и композиторам тоже надо платить. Полставки получает помощник администратора. Тамара, как администратор, работает бесплатно, и еще по уставу вносит в кассу ежегодный членский взнос 1000 долларов. Николай получает зарплату. По какой шкале оплачивается работа художественного руководителя с перерывами на сон и обед- не знаю, здесь не принято об этом расспрашивать. Качанов кратко определил свой материальный статус: «Не разбогател». Концы с концами сводят - и на том спасибо. А зарубежные гастроли - из области туманного будущего.

После концертов Качанов, как бы ни устал, общается со слушателями и охотно рассказывает о любимой работе. Моя знакомая пропустила балтийский цикл и спросила, когда он планирует его повторить. Качанов, ответил: через 700 лет! В этой шутке, однако, есть доля правды.

Он не любит возвращаться к уже отыгранным работам. Прогнал два раза на премьеру и - все. Прошрое его не привлекает. Жизнь коротка, а впереди еще столько несыгранной музыки, хотя кажется, он переиграл весь хоровой репертуар. Его влечет новизна. Он любит фантазировать, объединять фрагменты разных работ, любит находить и открывать неизвестные или забытые имена. Самая любимая музыка для него это та, которую он делает сейчас.

Что же получается? Нигде и никогда? Огромная работа - на программу в среднем уходит два месяца - делается всего ради двух концертов? Не слишком ли большая нагрузка на руководителя, на хор? Не слишком ли большая роскошь? А как быть с теми, кто, как моя знакомая, пропустил концерт, но хочет его прослушать?

Что Качанов покажет в Новом году? Казахскую, киргизскую, узбекскую музыку? Или отдохнет от своих географических изысканий на любимой русской классике?

Таков Николай Качанов. Культурегер русской культуры за рубежом. Ее рыцарь, ее фанатик.

Но я обещала рассказать о Мессе(см. выше)

«Нью-йоркскую Мессу» хор Качанова исполнял 18 ноября в церкви Риверсайд. История создания этой Мессы во многом мистична. Вот что рассказал ее автор, композитор Ефрем Подгайц:

-Летом 2001 года Николай Качанов посвятил меня в свой новый проект: ему нужны были шесть миниатюр посвященных трем городам: Москве, Нью-Йорку и Иерусалиму. Каждую часть по замыслу должен был написать композитор, живущий в этом городе. В августе я уехал отдыхать в Сортавалу, где намеревался спокойно поработать. Но неожиданно для себя стал сочинять совсем другую музыку - Мессу. Но не светлую, литургическую, а трагическую. Я писал ее на канонический шестичастный латинский текст, но чувствовал, что музыка ему не подчиняется. Я вернулся в Москву и закончил работу в канун 11 сентября. Когда я узнал о теракте, я был в шоке. Я понял, почему написал Мессу. Говорят, что художники, творцы обладают даром предчувствия. Я имел возможность в этом убедиться!

После Домского собора, у меня не было более сильного музыкального впечатления. Мощный двоянный хор, усиленный органом, возносил свою молитву к Богу «Господи помилуй» С каждой минутой напряжение все нарастало, пока не завершилось « Агнцом Божьим». Было торжественно и жутко. Величественный неф собора и прекрасная акустика усиливали это впечатление

Ефрем Подгайц создал выдающееся произведение современного хорового репертуара, но было трудно найти ему исполнителя. Московские хоровые дирижеры Борис Тевлин и Виктор Попов, отказались. Попросил Качанова по телефону порекомендовать ему дирижера и хор для премьеры в Нью-Йорке. К его немалому удивлению, Качанов сам заинтересовался Мессой, и взялся разучить ее со своим хором... за месяц. Композитор колебался: уж очень трудной была эта музыка даже для профессионального хора, да и срок был нереальный. Но через месяц, 10-го и 11-го мая 2002 года в двух главных нью-йоркских соборах с огромным успехом состоялась премьера Нью-йоркской Мессы. Все восприняли ее как реквием, дань памяти жертвам терактов. Никто не верил, что композитор написал Мессу до одиннадцатого сентября - настолько явственно музыка отражала события. Многие даже услышали грохот самолета, протаранившего башню.

Исполнение мессы в церкви Риверсайд 18 ноября было приурочено к десятой годовщине трагедии. Ей была отведена вся вторая часть. В первой части были исполнены церковные произведения Чайковского, Рахманинова, Сэмюэля Барбера и наших современников Юрия Юкчева, Михаила Цайгера и Джона Тавернера.

Вчера позвонил Чертков. Я догадывалась, почему он исчез, и мои догадки подтвердились. Он отдал возрождению усадьбы Чертковых, как культурного центра Москвы, 10 лет. Каждое лето ездил в Россию. Я следила за героической борьбой этого романтика с пост - советской бюрократической системой и много писала об этом. Но не верила, что у него что-то получится. Ему не пробить эту стену. Так и случилось: ему и его спонсорам начали угрожать, и он понял, что

надо уходить. Не хотел повторить судьбу Пола Хлебникова. А ведь благое дело, которое он затеял, было бы с благодарностью принято в любой цивилизованной стране. В любой - но не в России.

БЕЛЛА ЕЗЕРСКАЯ

27 НОЯБРЯ 2011-10 декабря